

Несмотря на то что давно был отбой и никто, кроме тех, кто ушёл на ночное дежурство, не проснулся, все выжившие отряды были подсоединены к парарейду. Такой расклад заставил Лену прикусить свою нижнюю розовую губу.

Они всегда были к этому готовы.

Этот день должен был рано или поздно наступить. День, когда им придётся оставить Республику в её глупом забытии и выступить против огромной волны Легиона, не важно, как мало у них шансов на победу. Может быть, они знали о предсказании Бога Смерти с восточного фронта, а может, их собственный опыт сражения с Легионом привёл их к такому выводу. Однако гордые «восемьдесят шесть» продолжают сражаться, зная о том, что сегодняшний день – день их смерти – неизбежно наступит.

Сейчас она пыталась попросить о сотрудничестве все отряды – нужно было сосредоточиться на восьмидесяти пяти секторах и помочь защитить их. Не желая тратить время на выслушивание ответов, она отключила синхронизацию и направилась в штаб. Их ответы не имели никакого значения. Если они примут решение сотрудничать, то проберутся во все секторы. Но прежде чем они сумеют это сделать, ей необходимо деактивировать минные поля и открыть ворота Гран-Мюра.

Она прижала пальцы руки к груди, облачённой в униформу, а точнее, ко внутреннему карману, который располагался на этом месте.

Она делала это потому, что именно этого «они» желали до самого конца.

Однако когда она шла по коридору, кое-кто оказался совсем неподалёку.

— И что ты хочешь сделать, майор Владилена Миризе?

Она резко обернулась, как только услышала этот громкий окрик и почувствовала схватившую её руку.

— Командир Каршталь!..

Страхнув с себя его руку, она посмотрела прямо в глаза человеку выше неё на целую голову. Пожалуй, это был переломный момент, который должен был определить, выживет ли Республика – вместе с «восемьдесят шесть» и Леной – или погибнет. Она не могла позволить такому ничтожному человеку, что по собственному желанию поддался отчаянию, встать у неё на пути.

— Я собираюсь деактивировать минное поле, а также открыть ворота Гран-Мюра... Ещё я хочу собрать всех за стенами и перехватить Легион. Если мы сделаем это, у нас появится шанс выжить...

— Забудь об этом. Если гражданам Республики придётся положиться на помощь «восемьдесят шесть», то лучше уж позволить Легиону одержать вверх.

— И в такое время ты всё ещё несёшь этот бред?!..

Неужели он собирался придерживаться глупой риторики о том, что Альбы единственные, кого следует считать за людей? Неужели он считает, что все восемьдесят пять секторов – это рай лишь для них? Он думает так даже в момент, когда его же родина балансирует на грани полного разрушения?!

— «Восемьдесят шесть» не будут сражаться за Республику.

Всего лишь одна фраза ужалила, словно пощёчина.

— Республика угнетала их, вышвырнула их за стены и убила. Теперь же они будут вынуждены выслушивать нашу мольбу о помощи... Самое большее, что они могут сделать – это насмехаться над нами и говорить о том, что мы получили по заслугам.

Лена стиснула зубы. Это было очевидным развитием событий, и она это понимала.

— Возможно, они не станут нас выслушивать... Но у них ведь всё равно есть причины действовать. У нас есть энергия и заводы, которые им нужны. Они так долго выживали на поле боя и уже понимают, что мы нужны им, чтобы биться дальше.

Покрытое шрамами лицо Каршталя скривилось, словно он стал свидетелем чего-то абсолютно немыслимого.

— Если бы всё было так просто... Да, сначала они, может быть, и будут послушны. Но скоро все они поймут, что куда лучше сражаться за себя, чем защищать кучку бесполезных граждан, которые умеют лишь жаловаться и чего-то требовать от остальных.

— ...

— И как ты думаешь, что же, в таком случае, произойдёт? Если всё, что ждёт граждан Республики – это резня, то нам ещё повезёт. Но Лена, ты же изучала историю, не так ли? Ты знаешь, что последствия будут намного печальнее. Особенно это касается такой молодой девушки, как ты.

Лена вздрогнула из-за того, что представила себе те самые последствия, о которых он говорил.

Естественно, она думала об этом раньше. Взяв на себя командование отрядом, в какой-то степени она смогла заслужить доверие войск. Тем не менее, с их точки зрения, ещё до того,

как стать их Куратором, она была в первую очередь белой свиньёй, которая всегда была в безопасности. Поэтому, как только им разрешат войти за стены, «восемьдесят шесть» могут сразу взяться за убийства. Она хорошо понимала, что существовала вероятность именно такого исхода. К тому же, была ещё вероятность, что их возмездие не ограничится одним лишь убийством.

Но всё же...

Её рука вновь коснулась нагрудного кармана, в котором хранились письмо и фотография, завернутые в водонепроницаемую обложку. Она ценила их, даже когда Легион приближался день ото дня. Это были последние слова и чувства, которые оставили ей «они».

— Даже если так... Я не хочу просто сидеть сложа руки и ждать своей смерти. Даже если в итоге я умру. Даже если меня изобьют и я буду беспомощна. Я всё равно буду сражаться до самого конца.

Как и в их случае. Шин и остальные верили, что она с этим справится, поэтому она не могла посрамить эту веру.

Две пары серебристых глаз надолго устремили взоры друг на друга... И первым, кто отвёл свой взгляд, был Каршталь.

— Как пожелаешь.

Он повернулся и пошёл в противоположный конец коридора. В этот момент она заметила подвешенную на ремне штурмовую винтовку, свисающую с его широкой спины. Это была республиканская винтовка калибра 7.62 мм. Она была в хорошем состоянии, но номер модели этой винтовки был на одну цифру ниже знакомой ей модели. Полуавтоматическая трёхзарядная винтовка. Это та самая модель, которая была на вооружении во времена молодости Каршталя.

Военные выдавали винтовки только своим солдатам. И для тренировок, и для реальных сражений использовалось только выданное оружие. Несмотря на то что штурмовые винтовки были промышленного производства, у каждого оружия были свои уникальные причуды. Сделано это было для того, чтобы каждый солдат мог собрать свою винтовку для личного пользования, включая также недостатки и определённые особенности. В свою очередь, это означало, что эта винтовка была той, которую Каршталь получил когда-то в юности, с которой десять лет назад он бился с Легионом и которую он носил по сей день.

— Командир?!..

— Мечтать о чём-то – это привелегия юности, майор Миризе. А вот пробуждать детей от фантазий и... заставлять их смотреть в лицо суровой реальности, умирая, чтобы защитить их мечты... Это уже обязанность взрослых.

Используя одну руку, он развязал свой галстук и отбросил его. Лена заметила, что он был в полевых сапогах, которые не сочетались с его офицерской формой. «Так он с самого начала это планировал?..»

— Желаю тебе почувствовать вкус поражения, Лена. Я молюсь о том, чтобы твои детские мечты разбились перед лицом реальности.

— Ч-Что?!..

Она инстинктивно потянулась к спине своего «дяди»... Но, поджав губы, остановилась и сжала свой кулак. Затем, выпрямившись, она отсалютовала, глядя на его спину.

— Пусть удача будет на вашей стороне, командир Каршталь, — прошептал про себя эти слова, Лена вновь пошла по тёмным коридорам военного штаба.

Последние слова командира эхом отзывались в её сердце. Письмо, которое она читала снова и снова, глубоко врезалось в её сознание, заставляя ту всеми силами достичь их пункта назначения. Это было похоже на звёздный свет, что сиял сквозь темноту.

«Да, Шин. Я пойду по тому же пути, что и ты, и достигну твоего последнего пристанища, чего бы мне это не стоило».

†

Совершенно внезапно, прямо посреди битвы с буйствующим Легионом, сознание Шина было оторвано от происходящего на поле боя. Ему показалось, что он услышал чей-то голос. Сейчас он находился в эпицентре битвы против Легиона, шагая по лезвию между жизнью и смертью. Но, снова сконцентрировавшись на своей битве, он почти что полностью забыл об этом голосе.

Ни на одну минуту он не задумывался о том, что, быть может, уже никогда не сможет услышать её голос...

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1181185>